

Ирина Калитина

Время сомнений

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51083703

SelfPub; 2024

Аннотация

Девяностые годы, дешёвое кафе, за столиком умная, образованная женщина просит у дочери прощения за то, что не научила её красть и продавать себя.

Ирина Калитина

Время сомнений

Одна тысяча девятьсот девяносто какой-то год. Жаркий август не отпускал лето.

Суховей, перемешанный с городской пылью, гонял по мостовым неубранного города пустые банки из-под пива, рваные полиэтиленовые пакеты и помятые страницы рекламных газет.

Магазинчик хозяйственных товаров, в котором я настраивала на компьютере программу, занимал подвальное помещение старинного дома на одной из центральных улиц. От софта требовались некоторые ухищрения: хозяин имеет доступ к движению всего товара, а налоговой инспекции доступна, только, часть данных с целью свести к минимуму «подати» в казну.

Нет, не природная склонность к криминалу вынудила меня оказывать сомнительные, с точки зрения закона, услуги, а отсутствие другой работы в эпоху обрушения рубля и взлетающих цен.

Тесная каптёрка-кабинетик магазина не проветривалась, пришлось выйти на улицу, чтобы отдышаться и поискать помещение, где можно подумать и зафиксировать услышанное, пока оно не затёрлось в моей памяти другой информацией, ибо через два часа меня ждал следующий клиент.

«И не существовало причины, которая помешала бы отправиться к очередному бизнесмену, чтобы получить от него за свой труд порцию «деревянных»», – в этом я была уверена.

Напротив магазинчика, через дорогу, на доме висела вывеска: «Кафе ТЕТ-А-ТЕТ». Я миновала проезжую часть, по которой проносились машины, не тормозя на пешеходных переходах, и оказалась в тёмном глубоком помещении со стенами в грязных разводах, и запылёнными окнами.

Около барной стойки в конце зала светились две лампочки, похожие на ёлочные, наверное, чтобы неприветливая хозяйка могла объяснить, почему ошиблась со сдачей.

Оплатив пирожок и чай, отметив про себя презрительный взгляд продавщицы из-за дешёвого заказа, я искала глазами место.

Очевидным было, что видеть написанное в этом кафе можно, только, у окна. Там стояла пара столиков, за одним из них сидели две женщины. Невольно, взгляд задержался на них. Одной – лет двадцать, другой – за сорок, похожи между собой, наверное, мать и дочь.

Дорогая одежда, подобранная безупречно, свидетельствовала о материальном благополучии и прекрасном вкусе, а лица и осанка предполагали некоторую избранность. Они не подходили дешёвому кафе.

Я направилась к соседнему столику, надеясь под лёгкую болтовню о моде, бутиках, филармонии или выставке Малевича

вича сосредоточиться на проблемах подвального магазинчика и зафиксировать соображения в письменном виде. Достала из портфеля тетрадь и авторучку.

Соседка постарше сидела ко мне спиной, а молодая – лицом. Большие светлые трогательные глаза, черные длинные ресницы, безупречные брови, нежное лицо, русые тяжелые волосы заплетены в косу. Бедные мужчины. Не худенькая, не модель, большая грудь. А мама лет двадцать назад могла бы стать моделью: спина гибкая и тонкая, как у балерины или гимнастки. В сумке её какие-то документы, предположительно, конспекты лекций. Она не учительница, у учительницы не бывает осанки королевы, и не бухгалтер, во внешности бухгалтеров присутствует чёткость: аккуратная стрижка, деловой костюм. Волосы дамы, пушистые и каштановые, собраны на затылке несколько небрежно.

Я приготовилась к милой беседе хорошо устроенных женщин, что было редкостью в те дни.

Сделала первые записи и услышала тихий голос молодой красавицы:

– Не бойся, мама!

Подняла глаза и увидела, как вздрогнули плечи женщины, сидевшей ко мне спиной.

– Бери, – девушка положила на стол небольшую пачку долларовых купюр, с моего места не было видно, какого достоинства.

– Не могу, девочка, не знаю, что делать, – теперь задрожал

пучок каштановых волос на затылке.

Я ошиблась, предположив, что за соседним столиком – другая жизнь, что встретила в России двух дочерей Евы, нежных, не озлобленных, не голодных, не озабоченных.

Чтобы не смущать девушку, уперла лоб в ладонь левой руки, закрыв лицо на уровне глаз, изображая, что продолжаю писать, и сквозь щель между пальцами наблюдала за соседками, машинально фиксируя кое-что из их диалога.

– Не нужно нервничать, бери, – настаивала дочь.

– Что ты ему скажешь? – сомневалась мать.

– Украли в Пассаже, сейчас кругом воруют.

– А, если не поверит?

– Поверит. Для него это небольшая сумма. Не знаю, сколько хранит в сейфе, а в письменный стол бросает на мелкие расходы не считая.

– Не лучше ли было... из стола взять..., пока его нет..., раз не считает? – фраза далась матери с трудом.

– Из стола не могу, мама, – укоризненный взгляд, – взять из стола означает украсть, ты так меня учила.

– Прости, девочка, – мать откинула голову назад, – я думала: раз ты жена, у вас всё общее.

– Нет.... Да, убери же. Зачем они на столе валяются?

Женщина положила купюры в сумку.

– Тут больше, чем нужно?

– Сумма на колье, остальное сама накопила.

– Спасибо, не уверена, что правильно поступаю...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.